

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-150-161

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА В 1910 Г.

А.А. Архангельская

Институт Африки РАН, Москва, Россия

История формирования Южной Африки как единого государства в XIX — начале XX в. тесно переплетена с событиями мировой политики того времени. Колонизация юга Африки происходила в основном за счет переселения голландцев и англичан, занимавшихся различной предпринимательской деятельностью — торговлей, добычей минерального сырья, сельским хозяйством и пр. Образу Южно-Африканского Союза предшествовал весьма продолжительный период, в ходе которого последовательно формировалась идея объединения английских колониальных владений на юге Африки и создавались долгосрочные планы реализации намеченного. За экономическое проникновение в Южную Африку кроме Германии с Англией соперничали еще нескольких европейских держав и США.

С 1869 г. по 1886 г. на данной территории были обнаружены крупнейшие в мире месторождения алмазов и золота, что коренным образом изменило ситуацию в регионе. Конфликт интересов в борьбе за контроль над богатейшими ресурсами привел к первой войне XX в. — англо-бурской, которая оставила заметный след и в истории России. Правительство России стремилось поддержать буров и извлечь выгоды из затруднений своего тогдашнего главного соперника на мировой арене, а буры в свою очередь нуждались в поддержке мировых держав. Хотя дипломатические отношения с Россией были установлены, российское посольство в Претории так и не появилось, через год началась война. В результате возник британский доминион Южно-Африканский Союз.

Утверждение британским парламентом «Акта о Южной Африке» ликвидировало последние препятствия на пути создания союза, 31 мая 1910 г. было официально провозглашено создание нового государства — Южно-Африканского Союза.

Так происходившие на юге Африки социально-экономические и политические процессы находили свое отражение в мировой политике того времени. Они оказали важное влияние на формирование стратегии нового государства, пока еще доминиона Великобритании.

Ключевые слова: история международных отношений, Южная Африка, Африка, внешняя политика, Великобритания, Южно-Африканский Союз

Письменная история Южной Африки начинается 6 апреля 1652 г. — с момента, когда Ян ван Рибек от имени голландской Ост-Индской компании основал поселение на мысе Доброй Надежды (Капстад, сегодня Кейптаун). В XVII в. и XVIII в. туда прибывали колонисты из Нидерландов, а также французские гугеноты, спасавшиеся от религиозных преследований на родине, и поселенцы из Германии. Вскоре они столкнулись с готтентотами, а позднее с народом коса. Последовала серия конфликтов, известных как Капские пограничные войны и вызванных, в основном, спорами из-за земель, пригодных для сельского хозяйства. Хотя и восстания, и войны местного населения с колонизаторами на юге начались еще раньше и наложили отпечаток на жизнь многих поколений.

В Капскую колонию также свозились рабы из других голландских владений, в частности, из нынешней Индонезии и с Мадагаскара. Многие рабы, а также ав-

тохтонное население Капского региона смешались с белыми колонистами. Их потомков называют «капскими цветными», и они на данный момент составляют значительную часть населения западной Капской провинции.

Великобритания впервые получила господство над Капской колонией в 1797 г., в ходе войны первой коалиции: тогда Нидерланды оказались под властью Наполеона, и британцы, боясь, что французы получат контроль над этим регионом, отправили в Капстад армию под командованием генерала Джеймса Генри Крэйга, чтобы тот захватил колонию от имени статхаудера Вильгельма V. Губернатор Капстада не получал никаких указаний, однако согласился подчиниться англичанам. В 1803 г. был заключен Амьенский мир, по условиям которого Батавия (т.е. Нидерланды) оставляла Капскую колонию за собой. После возобновления войны англичане вновь решили захватить колонию, и после битвы на склонах Столовой горы в 1806 г. английские войска под командованием Дэвида Бэрда вошли в крепость Капстада.

ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮЖНОЙ АФРИКИ

История объединения Южной Африки под британской властью и создания Южно-Африканского Союза, несомненно, заслуживает пристального рассмотрения, ведь колонизация происходила в основном за счет переселения голландцев и англичан, занимавшихся различной предпринимательской деятельностью — торговлей, добычей минерального сырья, сельским хозяйством и пр.

Британцы отодвинули границы своих владений далеко на восток, борясь с кося путем возведения фортов по берегам Фиш-Ривер. Для того чтобы усилить свою власть в этих местах, британская корона поощряла приезд поселенцев из метрополии. В 1806 г. под давлением различных сил внутри страны британский парламент запретил рабство, а в 1833 г. это положение было распространено и на колонии [Ваггоу 1806: 354].

Во время наполеоновских войн Капская колония была захвачена армейскими частями под командованием генерала Джеймса Генри Крэйга и в 1815 г. официально стала британской колонией¹ [Kilpin 1918: 59]. Постоянные стычки на границах, отмена рабства и другие разногласия с британцами заставили многих крестьян голландского происхождения (называвшихся бурами, от нидерл. *boer* ‘крестьянин’) отправиться в глубь континента (Великий трек) на высокое плоскогорье — велд. Там они столкнулись с племенами банту, бежавшими на запад в ходе переселения народов (мфекане), вызванного войнами Чаки. В конце концов, не без активного влияния внешних сил на развитие ситуации в регионе, буры основали там свои государства, из которых наиболее известны Оранжевая республика и Южно-Африканская Республика (Трансвааль).

Образованию Южно-Африканского Союза предшествовал весьма продолжительный период второй половины XIX в., в ходе которого последовательно формировалась идея объединения английских колониальных владений на юге Африки и создавались долгосрочные планы реализации намеченного. Мысль о доброволь-

¹ Theal G.M. Records of the Cape Colony. X. P. 130. Somerset — Bathurst, 19 June, 1815.

ном союзе нашла свое отражение и у министра колоний Англии лорда Карнарвона: «Огромное значение туземного вопроса и необходимость единой, разумной и сильной политики являются самыми насущными и неотложными причинами общего союза»². Однако среди правящих кругов Великобритании в 70-х гг. XIX в. преобладали сторонники создания южноафриканской федерации путем аннексии бурских республик.

В 70—80-е гг. позапрошлого столетия произошел важный перелом в истории Южной Африки, это вызвано тем, что здесь кроме причин общего, всемирного характера выявились и специфические обстоятельства, оказавшие стимулирующее воздействие на экономику. На протяжении полутора десятилетий, с 1869 г. по 1886 г., здесь, и к тому же на отдалении друг от друга всего в несколько сотен километров, были обнаружены крупнейшие в мире месторождения алмазов. Это открытие произвело такое ошеломляющее воздействие на весь мир, что стали говорить о втором открытии Южной Африки [Давидсон, Филатова 2000: 7].

Следующей вехой в формировании и развитии внешней политики ЮАР можно считать обнаружение в 1884 г. в Трансваале месторождения золота. Эти открытия коренным образом изменили ситуацию в регионе. На контроль над богатейшими залежами претендовали и буры, и британцы. Конфликт интересов привел к войне.

АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА

Воспользовавшись тем, что буры были ослаблены столкновениями с зулусами, в 1877 г. Британия аннексировала Южно-Африканскую Республику, а захват Трансвааля прошел без сопротивления. Однако через несколько лет возмущенные притеснениями Лондона буры выступили с оружием в руках. 16 декабря 1880 г. началась Первая англо-бурская война. Была провозглашена независимость Трансвааля, все английские гарнизоны осаждены. 26 февраля 1882 г. в сражении у горы Маюба буры разбили британские войска. Не желая втягиваться в войну, правительство Британии 6 марта 1881 г. подписало соглашение о перемирии, а 23 марта 1881 г. — мирный договор, согласно которому была признана независимость Трансвааля [Attree 1949: 48].

Эта война (обе кампании иногда называют англо-бурской войной) была первой в XX в., в ней видели крупнейшее международное событие, и она интересна с самых разных точек зрения. Кампания, в которой Великобритания завязла на два с половиной года, поражения, которые она терпела от двух маленьких бурских республик, нанесли удар по престижу Британской империи и повлияли на межгосударственные отношения в Европе.

Расправа с бурами всколыхнула общественное мнение Европы и Америки — может быть, потому, что жертвами стали лица европейского происхождения. Об африканцах жители тогдашней Европы знали очень мало, плохо представляли

² The Parliamentary Debates. House of Commons. 1871—1924. Parliamentary Debates (3rd Series). Vol. 1. (Oct 1830) to Vol. 356. (August 1891). P. 87—134. URL: <http://www.hansard-archive.parliament.uk> (accessed: 13.05.2016).

себе, что это за люди, а в борах видели подобных себе, и поэтому их страдания вызывали живое сочувствие. Повсюду осуждали Англию. Портреты бурских генералов — Жубера, Бюргера, Мейера, де Бета, де ла Рея, Боты, Смэтса, Герцога — появлялись во всех газетах.

Правительства большинства европейских стран заявляли о сочувствии бурам, но энергично выступить против Англии не решился даже кайзер Вильгельм II, неоднократно обещавший Трансваалю самую эффективную поддержку. Президент Крюгер в конце мая 1900 г. отправился в поездку по столицам крупнейших держав мира с просьбой о вмешательстве, но успеха не добился [Давидсон, Филатова 2000: 3—15]. На стороне боров сражались тысячи добровольцев из Голландии, Германии, Ирландии, Франции, Италии, России, Соединенных Штатов Америки, Черногории. Англо-бурская война стала частью биографии многих известнейших людей XX столетия: Уинстона Черчилля, Махатмы Ганди, фельдмаршалов Робертса, Китченера и Смэтса, писателей Конан Дойла и Киплинга и даже Александра Ивановича Гучкова.

ПОДДЕРЖКА БУРОВ В РОССИИ И УСТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С ТРАНСВААЛЕМ

Эта война оставила заметный след и в истории России. Правительство стремилось поддержать боров и извлечь выгоды из затруднений своего тогдашнего главного соперника на мировой арене. Российская общественность также горячо сочувствовала бурам. Война усилила антибританские настроения, сильные в российском обществе со времен Крымской войны. Эти настроения связаны с соперничеством в Средней Азии и той антироссийской позицией, которую Англия заняла в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Две крупнейшие империи в мире видели друг в друге не только соперников, но и потенциальных противников. На деньги, собранные российской общественностью, в Южную Африку были отправлены два госпиталя. На стороне боров сражались российские добровольцы. По обе стороны фронта за военными действиями наблюдали российские военные атташе. Царское правительство не пропускало болевых точек в глобальной британской политике [Давидсон, Филатова 2000: 3—15]. Одной из таких точек был Трансвааль.

Еще во время первой войны между Англией и Трансваалем русское посольство в Лондоне направляло в Петербург резко пробурские оценки событий. Но тогда представления официальной России о ситуации на юге Африки не были особенно четкими. В середине 90-х гг., особенно после английской попытки завоевать Трансвааль в 1895 г., обстановка изменилась. Положение в Трансваале и вообще на юге Африки освещалось в мировой и в русской печати. С начала 80-х гг. на юг Африки, прежде всего в Трансвааль, началась эмиграция из России. К 1914 г. она насчитывала уже около 40 тыс. человек. В правительственных кругах и в общественном мнении появились четкие предпосылки к установлению отношений с Трансваалем.

В середине 90-х в Петербурге обсуждался вопрос о назначении консула в Йоханнесбург. Речь шла о почетном консуле, как в Кейптауне, где русский

почетный консул был уже несколько десятилетий в связи с заходами российских кораблей в Кейптаун. По требованию из Петербурга консул в Кейптауне прислал в июле 1895 г. сведения об экономической ситуации в Трансваале и о россиянах, обосновавшихся там. По сведениям российского Министерства иностранных дел, их было тогда четыре тысячи. Министерство иностранных дел 10 августа 1895 г. препроводило этот отчет министру торговли и мануфактур³. В октябре и ноябре оба министерства рассматривали вопрос о консульстве в Трансваале и решили, что обстоятельства для этого еще не созрели. Но через четыре месяца произошла попытка захвата Трансвааля.

28 марта 1897 г. министр иностранных дел России М.Н. Муравьев обратился к министру финансов С.Ю. Витте с предложением рассмотреть возможность установления отношений с Трансваалем. Муравьев подчеркнул растущую роль Африки в мировой политике. В Трансваале, указывалось в его письме, находится от семи до восьми тысяч выходцев из России, каждый десятый житель Йоханнесбурга — российского происхождения, и общий размер капитала этих лиц составляет 500 тыс. фунтов стерлингов, по тому времени громадную сумму⁴. А трансваальское правительство перед лицом усилившейся угрозы со стороны Англии оказалось крайне заинтересовано в связях с другими европейскими государствами.

В апреле 1897 г. Трансвааль попросил министерство иностранных дел Франции о содействии в установлении официальных и торговых отношений с Россией⁵. Препятствием на пути установления отношений с Трансваалем была Лондонская конвенция, навязанная Трансваалу после их первой войны. Согласно этой конвенции, Трансвааль не мог устанавливать дипломатические отношения с другими государствами, если это затрагивало интересы Великобритании, которая в свою очередь стремилась ограничить суверенитет Трансвааля. Она отказывала ему даже в праве на официальное название. Страна называла себя «Южно-Африканская Республика», но стараниями англичан за ней повсюду закрепилось ее давнишнее название «Трансвааль».

Е.Е. Стааль, посол России в Лондоне, по поручению М.Н. Муравьева выяснял вопрос о юридической возможности установления отношений⁶, и дипломаты пришли к выводу, что на консульские отношения это давнее ограничение не распространяется, к тому же Франция и Германия уже установили отношения с Трансваалем и на более высоком уровне. В августе 1898 г. Россия провела переговоры с представителем Трансвааля в Европе уже напрямую, без посредничества французских дипломатов. Переговоры вел князь Урусов, посол России во Франции. События носили весьма стремительный характер, уже 16 сентября Френсис Вильям Рейтц, государственный секретарь Трансвааля, запросил у Петербурга согласие

³ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 7. ОП. 7. Д. 143. Л. 117.

⁴ ГАРФ. Ф. 565. ОП. 8. Д. 29362.

⁵ АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи). Ф. II департамент. ОП. 929. Д. 2. Л. 32.

⁶ ГАРФ. Ф. 565. ОП. 8. Д. 29362. Л. 26.

на назначение д-ра Виллема Лейдса, посла Трансвааля во Франции, Германии и Бельгии, послом в России. Николай II согласился на это предложение, и 28 сентября товарищ министра иностранных дел России В.Н. Ламздорф сообщил Рейтцу о согласии императора [Давидсон, Филатова 2000: 3—15].

Так были установлены дипломатические отношения с Россией. Однако российское посольство в Претории так и не появилось, через год началась война. В результате возник британский доминион Южно-Африканский Союз.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Англо-бурская война, широкой приток капиталов, вызванный открытием месторождений золота в Трансваале, расширение хозяйственных связей между различными районами, образование единого южноафриканского рынка, а также интенсификация торговли создавали благоприятные экономические условия для объединения британских колоний и бурских республик, к тому моменту уже не существовавших в рамках единого государства.

В 80—90-х гг. XIX в. закончилась эпоха колониальных войн в Южной Африке. Теперь противостояние было между британскими горнопромышленниками и бурскими фермерами, а борьба держав за влияние в регионе приобретала все большую значимость в развитии и внутривнутриполитических аспектов южной оконечности континента.

Англичане стремились подчинить своему влиянию всю Южную Африку методом политической аннексии. Вместе с тем надо отметить, что Южная Африка, по сравнению с другими английскими колониальными владениями, находилась на более высокой ступени развития, приближаясь к уровню «белых» британских доминионов — Канады, Австралии, Новой Зеландии. Британские планы овладения всей Южной Африкой приобрели еще больший масштаб с появлением в середине 70-х гг. получившего впоследствии широкую известность плана «Кейптаун—Каир». Он предусматривал создание цепи подвластных короне территорий с трансконтинентальным телеграфом и трансконтинентальной железной дорогой, закрепляющими господство Великобритании над африканским континентом [Вяткина 1976: 14].

В короткий срок этот район Африки превратился в один из крупнейших мировых центров капиталовложений. Широкий приток иностранных инвестиций определил высокие темпы развития горнодобывающей промышленности, которая, в свою очередь, способствовала созданию других отраслей промышленности, транспорта и энергетики. Быстро росли города, в частности Йоханнесбург и Претория, бурными темпами шло развитие торговли и финансов, резко возросла иммиграция европейцев. Состояние экономики характеризуют данные внешней торговли: в 1910 г. общий объем южноафриканского экспорта составил 53,6 млн фунтов стерлингов, на долю золота и алмазов приходилось 40,3 млн (около 75%), на долю сельского хозяйства — шерсть, кукуруза, страусовые перья — 9,5 млн. Свыше 60% ввоза в Южную Африку (24 из 34 млн фунтов стерлингов) составляли европейские — прежде всего английские — промышленные изделия, а 17,5% (около 6 млн) расходовалось на закупку продуктов питания [Frankel 1938: 150].

Высокая степень зависимости Южной Африки от внешних сил выражалась и в том, что ее экономическое развитие с конца XIX в. происходило на базе иностранных, в основном английских, капиталовложений, которые были сконцентрированы в разработке минеральных богатств (золота, алмазов, угля, олова и т.п.), строительстве железных дорог, торговле, судоходстве, банковской и страховой сферах. Это имело прямое влияние на характер внешнеполитической деятельности в тот и последующий периоды. Также англичане владели значительной частью земельных угодий. К тому же практически все машины, станки и механизмы ввозились из Англии, Германии, США и других капиталистических держав.

Английское правительство и британская администрация в Южной Африке всемерно содействовали более широкому притоку инвестиций (с 1870 г. по 1913 г. общая сумма поступлений составила примерно 350 млн фунтов стерлингов), создавая благоприятную среду для развития предпринимательства и экономического роста, к тому же английское правительство предоставило заем в 35 млн фунтов стерлингов [Гук 1973: 18]. Рост однако оказался недолговременным явлением, в 1903 г. начали проявляться признаки депрессии, которая охватила, хотя и в разной степени, все отрасли хозяйства и обусловила значительное замедление экономического роста.

С идеей южноафриканской федерации помимо плана «Кейптаун—Каир» был связан и еще один проект, оказавшийся более реальным и выполненный уже в 90-х гг. XIX в. — овладение северными районами юга Африки, междуречьем Замбези-Лимпопо, где жили народы матебеле и машона, а также было обнаружено столь желанное золото. (Ходили слухи о том, что именно в тех местах, в библейской стране Офир когда-то находились копи царя Соломона. — *Прим. авт.*)

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ КОНКУРЕНЦИЯ

На пути осуществления британских экспансионистских планов стояли препятствия, и не только в лице местных африканских народов и бурских республик в междуречье, ведь борьба держав за земли африканского континента шла самая ожесточенная.

В последнее десятилетие XIX в. в регион активно начинают проникать германские и американские компании, которые пытаются вытеснить англичан [Brookes 1927: 819]. Все опаснее становилась для Великобритании политическая активность Германии в бурских республиках, особенно в Трансваале. Бурские республики поддерживались Германией во время англо-бурской войны, поставлявшей им вооружение, в частности магазинные винтовки «маузер», впервые примененные в широкомасштабном вооруженном конфликте, ставшие грозным оружием в руках прирожденных охотников. К тому же правительство Крюгера, пытаясь уменьшить давление Англии, охотно шло навстречу экономической экспансии Германии. В свою очередь, государственные деятели кайзеровской Германии поддерживали выдвинутый группой бурских политиков план создания Соединенных Штатов Южной Африки.

В Германии требования аннексий в Южной Африке раздавались со второй половины 70-х гг. XIX в. Некоторые историки считают, что толчком к аннексии

Трансваалю Англией послужили идеи о создании германской южноафриканской империи, о бурах как о «южнонемецких братьях», о второй Индии — под германским контролем [Дармштеттер 1926: 14].

За экономическое проникновение в Южную Африку в конце XIX в. кроме Германии с Англией соперничали еще нескольких держав и Соединенные Штаты Америки, хотя и в меньшей степени. США быстро увеличивали объем торговли с английскими колониями, но экономическое соперничество не пугало Англию, ведь британские позиции были почти незыблемыми.

Нельзя забывать о внешних факторах, во многом определивших длительность депрессии, которая была связана, в первую очередь, с политической нестабильностью в Южной Африке, особенно в 1905—1907 гг., когда развернулась борьба вокруг вопроса об изменении статуса бывших бурских республик. Выдвинутый бурскими лидерами и поддержанный некоторой частью британского населения в Южной Африке и либералами в Англии проект немедленного предоставления самоуправления двум новым британским колониям вызвал отрицательную реакцию горных магнатов и временное прекращение притока капиталов в Южную Африку. К тому же создание в 1884 г. «Германской Юго-Западной Африки», обширного владения по соседству с Капской колонией, создавало идеальную возможность трамплина в глубь континента.

Германия попыталась проникнуть в Южную Африку и с другой стороны континента — с берега Индийского океана. Когда же прошел пик политических осложнений, разразился экономический кризис 1907—1908 гг. Поскольку южноафриканская экономика через поставки золота и алмазов была тесно связана с мировым рынком, кризис серьезно воздействовал на местные экономические условия, снизив деловую активность до минимального за предыдущее десятилетие уровня.

Решением возрастающих проблем, связанных с нехваткой неквалифицированной и дешевой рабочей силы, мог стать «китайский эксперимент» — использование китайских рабочих на золотодобывающих шахтах Трансвааля в 1904—1910 гг. Первая партия законтрактованных китайских рабочих была доставлена в Южную Африку в июне 1904 г. К концу того же года на шахтах Трансвааля работало свыше 20 тыс., к концу 1905 г. — 47 тыс. китайцев, достигнув в 1907 г. максимального показателя в 54 тыс. Однако, к концу 1909 г. на шахтах оставалось около 2 тыс. китайцев, сроки трехлетних контрактов истекали, а новые не заключались [Campbell 1923: 265].

Использование китайских рабочих обострило социально-экономические противоречия в стране и изменило расстановку сил внутри правящих кругов. К тому же «китайский эксперимент» в известной степени способствовал росту политической активизации общественной деятельности африканцев и других небелых жителей Южной Африки. В итоге попытка преодолеть застой в горнодобывающей промышленности за счет ввоза китайских рабочих не дала нужного эффекта. Начавшаяся в 1903—1904 гг. борьба против использования китайского труда на шахтах в дальнейшем нашла свое выражение в мероприятиях, направленных на ограждение белых от конкуренции азиатов, в законах, воспрепятствующих индийскую иммиграцию в Трансвааль, Капскую колонию и Колонию Оранжевой Реки (КОР).

СОЗДАНИЕ ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА

Парламентскими выборами 1907 г. закончился период пребывания бурских республик в качестве коронных колоний Великобритании. Вводя этот статус в 1902 г., правящие круги Англии рассчитывали, что Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство будут находиться под непосредственным управлением из Лондона в течение длительного времени, до тех пор, пока не удастся создать условия для передачи власти местному англоязычному населению. Правительство, опирающееся на британское большинство в законодательном органе колонии и действующее в союзе с умеренными бурами, представлялось достаточной гарантией незыблемости позиций англичан на юге Африки. Реальность же оказалась иной — длительный застой в экономике привел к существенному ухудшению материального положения большей части населения колоний, активизации политической деятельности белых южноафриканцев, в особенности буров в бывших республиках, а также возрастающему недовольству небелого населения. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и обострение международной обстановки, где сталкивались интересы Великобритании и ее основного соперника — кайзеровской Германии. Таким образом, колониальная политика либерального правительства продолжала линию Чемберлена, хотя и осуществляла ее своими методами.

Сопrotивляться колониализму традиционное африканское общество стремилось всеми средствами, находившимися в его распоряжении, в частности, и методами, которые можно назвать дипломатическими. Правители и вожди вели переговоры, зачастую используя противоречия между своими противниками: англичанами, бурами, немцами, португальцами. Эта политика была настолько явной, что бросалась в глаза иностранным наблюдателям [Давидсон 1972: 66]. Англо-бурскую войну считали войной между белыми. Обе стороны заявляли, что не будут привлекать африканцев к участию в военных операциях. В действительности это было не совсем так. Главное же: если африканцы и не были активными участниками той войны, то на их жизнь и будущее она оказала огромное влияние.

Важным пунктом на пути практической реализации планов объединения Южной Африки явилась межколониальная конференция, созванная в мае 1908 г. в Претории с целью решения вопроса о новом таможенном союзе. Конференция представляла собой удобный момент для выступления с предложением о скорейшем объединении, которое являлось единственным средством для разрешения межколониальных экономических противоречий.

Утверждение британским парламентом «Акта о Южной Африке» ликвидировало последние препятствия на пути создания союза, 31 мая 1910 г. было официально провозглашено создание нового государства — Южно-Африканского Союза.

Правительство ЮАС отражало интересы южноафриканской элиты. До 1948 г. они характеризовались стремлением к территориальной экспансии, созданию «Великой Южной Африки» от Кейптауна до экватора за счет присоединения Родезии и других британских территорий на юге Африки, а также небританских — германской Юго-Западной Африки и части португальского Мозамбика. Несмотря

на ряд факторов, осложняющих отношения между Англией и Южной Африкой, они были очень прочными вплоть до 1961 г., когда ЮАС стал суверенным, при статусе доминиона, государством — Южно-Африканской Республикой. ЮАС оставалась членом содружества, в обеих мировых войнах выступала в качестве лояльного союзника [Ballinger 1969: 96].

Для южноафриканской элиты статус ЮАС в качестве доминиона означал возможность ускоренного развития Южной Африки и увеличение доходов от использования ресурсов, а также давал ей определенные гарантии сохранения существующего положения и правопорядка. В свою очередь, английская элита, создавая доминион ЮАС, преследовала цель изыскать новые возможности для сохранения Англии в качестве мировой державы в условиях возросшего соперничества других держав в борьбе за передел мира. Выход ЮАС из содружества не ознаменовал разрыва экономических, политических и военных связей с Англией или изоляции от крупнейших держав, а, напротив, в основном сохранил существующее положение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Брендон П.* Упадок и разрушение Британской империи 1781—1997. М.; 2010.
Вяткина Р.Р. Создание Южно-Африканского Союза (1902—1910). М.: Наука; 1976.
Гук Ю.И. Внешняя политика ЮАР. М.; 1973.
Давидсон А.Б. Южная Африка: становление сил протеста. 1870—1924. М.; 1972.
Давидсон А.Б., Филатова И.И. Англо-бурская война и Россия // Новая и Новейшая история. 2000. № 1. С. 31—50.
Дармитеттер П. История раздела Африки (1870—1919). М.; 1926.
Ястребова И.П. Южно-Африканский Союз после второй мировой войны. М.; 1952.
Attree E.M. The closer union movements between the Orange Free State, South African Republic and Cape Colony (1838—1863) // Archives Year Book for S.A. History. 1949. Vol. I.
Austin D. Britain and South Africa. Oxford; 1966.
Ballinger M. From Union to Apartheid: a trek to isolation. Cape Town; 1969.
Barrow J. An account of Travels into the interior of Southern Africa. 1806. Vol. 1.
Brookes E.H. The History of native policy in South Africa from 1830 to the present day. Pretoria; 1927.
Campbell P. Chinese Coolie Emigration to Countries within the British Empire. London; 1923.
Frankel S.H. Capital Investment in Africa. Its Course and Effects. Oxford; 1938.
Kilpin R. The old Cape House, being passages from the history of a legislative assembly. Cape Town; 1918.
Makinnon A. The Making of South Africa: Culture and politics. Upper Saddle River. NJ; 2003.
Newton A.P. Select documents relating to the unification of South Africa. In 2 Vols. London; 1924.
O'Collins R., Burns J.M. A History of Sub-Saharan Africa. Cambridge; 2008. P. 164—165, 283—285.
Pyrah G.B. Imperial Policy and South Africa, 1902—1910. Oxford; 1960.
Thompson L. A History of South Africa. Yale Nota Bene; 2001.
Walton E.H. The inner history of the National Convention. Cape Town; 1912.

Дата поступления статьи: 01.02.2017

Для цитирования: Архангельская А.А. Международные аспекты создания Южно-Африканского Союза в 1910 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 150—161.

Сведения об авторе: Архангельская Александра Александровна — канд. ист. наук, научный сотрудник Центра исследований Юга Африки Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Африки РАН», ведущий научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: aarkhangelskaya@gmail.com).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-150-161

INTERNATIONAL ASPECTS OF THE CREATION OF UNION OF SOUTH AFRICA IN 1910

A.A. Arkhangelskaya

Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The history of South Africa as a unified state is intertwined with the events of international scale. The colonization of South of Africa is linked to the resettlement of the Dutch and the English, engaged in various entrepreneurial activities — trade, mining, agriculture, etc. The formation of South African Union was preceded by a long period when the idea of uniting the British colonial possessions in southern Africa was consistently formed and created by long-term plans. At the same time, several powers competed for economic penetration into South Africa, for instance, albeit to a lesser degree, the United States of America in addition to Germany and England.

From 1869 to 1886 the world's largest deposits of diamonds and gold were discovered, which produced a staggering effect on the whole world and radically changed the situation in the region. Conflict of interests in the struggle for control over the richest resources led to war (both campaigns are sometimes called the Boer War), which was the first one in the 20th century.

The Anglo-Boer War, the largest international event is of interest from a wide variety of points of view, had left a notable mark in the history of Russia. The Russian government sought to support the Boers and take advantage of the difficulties of their then main rival in the world arena at a time, and the Boers in turn needed the support of world powers in their struggle. Although diplomatic relations with Russia were established the Russian embassy in Pretoria never appeared, due to the fact that a year later the war began.

As a result of the war and the processes taking place in the southern part of Africa, emerged the British dominion — South African Union. The approval by the British Parliament of the “South Africa Act” liquidated the last obstacles to the establishment of the Union, and on May 31, 1910, the establishment of a new state, the South African Union, was officially proclaimed.

Therefore the socio-economic and political processes that took place in South Africa were reflected in the world politics of that time and had serious consequences of the global scale. They had an important influence in shaping the foreign policy strategy of a new state as yet the dominion of Great Britain.

Key words: History of international relations, South Africa, Africa, foreign policy, UK, Union of South Africa

REFERENCES

- Attree, E. M. (1949). *The closer union movements between the Orange Free State, South African Republic and Cape Colony (1838—1863)*. In: *Archives Year Book for S.A. History*. Vol. I.
- Austin, D. (1966). *Britain and South Africa*. Oxford.
- Ballinger, M. (1969). *From Union to Apartheid: a trek to isolation*. Cape Town.
- Barrow, J. (1806). *An account of Travels into the interior of Southern Africa*. Vol. 1.
- Brendon, P. (2010). *Decline and Fall of the British Empire 1781—1997*. Moscow. (In Russ.).
- Brookes, E. H. (1927). *The History of native policy in South Africa from 1830 to the present day*. Pretoria.

- Campbell, P. (1923). *Chinese Coolie Emigration to Countries within the British Empire*. London.
- Darmshtetter, P. (1926). *History of Africa Division (1870—1919)*. Moscow. (In Russ.).
- Davidson, A. B. (1972). *South Africa: formation protest forces. 1870—1924*. Moscow. (In Russ.).
- Davidson, A. B., & Filatova, I. I. (2000). Anglo-Boer War and Russia. *Novaya i Noveishaya istoriya*, 1, 31—50. (In Russ.).
- Frankel, S. H. (1938). *Capital Investment in Africa. Its Course and Effects*. Oxford.
- Guk, Yu. I. (1973). *South African Foreign Policy*. Moscow. (In Russ.).
- Kilpin, R. (1918). *The old Cape House, being passages from the history of a legislative assembly*. Cape Town.
- Makinnon, A. (2003). *The Making of South Africa: Culture and politics*. Upper Saddle River, NJ.
- Newton, A. P. (1924). *Select documents relating to the unification of South Africa*. In 2 Vols. London.
- O'Collins, R., & Burns, J. M. (2008). *A History of Sub-Saharan Africa*. Cambridge. P. 164—165, 283—285.
- Pyrah, G. B. (1960). *Imperial Policy and South Africa, 1902—1910*. Oxford.
- Thompson, L. (2001). *A History of South Africa*. Yale Nota Bene.
- Vyatkina, R. R. (1976). *Creating Union of South Africa (1902—1910)*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Walton, E. H. (1912). *The inner history of the National Convention*. Cape Town.
- Yastrebova, I. P. (1952). *Union of South Africa after the Second World War*. Moscow. (In Russ.).

Received: 01.02.2017

For citations: Arkhangelskaya, A.A. (2017). International aspects of the creation of Union of South Africa in 1910. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (1), 150—161.

About the author: *Arkhangelskaya Alexandra Alexandrovna* — PhD in History, Researcher of the Center of Sothern African Studies of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Higher School of Economics (e-mail: aarkhangelskaya@gmail.com).

© Архангельская А.А., 2017